Владимир Паринов

Воронежский государственный медицинский университет

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАГМАТИКИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

Abstract: This article deals with a problem of the proper use of the special medical lexicon of Ancient Greek and Latin origin, here is also considered the functioning of these terms in medical speech from rhetorical and pragmatic point of view. The use not only of the terms in the doctor's speech, but the original meaning of the morphemes and lexicon semantically drawing the medical discourse are considered.

Keywords: Ancient Greek, Latin language, doctor's speech, pragmatics

В настоящее время научная медицинская литература переживает очередную волну иностранных, как правило англоязычных статей, книг, инструкций, часто плохо переведённых, но, благодаря авторитету фирм, издательств, авторов, тем не менее влияющих на лексико-морфологический облик отечественной научной и научно-популярной литературы. Это зачастую приводит к увеличению дистанции между автором и читателем, так как в специализированной (особенно переводной) литературе встречается много полезной, но не всегда необходимой международной лексики и грамматических форм.

В таких европейских языках, как испанский, французский, итальянский, английский до сих пор сохранились явления синтаксиса, лексики и морфологии, возникшие под влиянием древнегреческого языка, давшего Европе первую литературу и алфавит, а также латыни, завоевавшей свой авторитет будучи языком-посредником в Римской империи, на котором говорили, отдавали военные приказы, писали законы. Доля классических лексико-грамматических заимствований в крупнейших европейских языках огромна, многие из них проникли и в русский язык.

При коммуникативно-прагматическом анализе языковых явлений в новых языках следует изучить их историю и наличие "реликтовых" морфем или лексем, которые помогут отнести слова (словосочетания) к определённому жанру — разговорному или литературному, устному или письменному, либо стилю — научному или просторечному и т. п.

Если слова, обозначающие общеизвестные понятия, меняются, либо приобретают дополнительные значения (такова, скажем, история слова "термин", произошедшего от лат. terminus межевой камень, граница участка, со временем потерявшего первое значение, сохранив второе в значении "граница, срок" в испанском и итальянском termino и английском term, в которых, как и в русском варианте, появилось третье значение — "слово, как часть научно-технического словаря"), то в медицинском субъязыке, который при-

Хотя многие учёные считают, что синонимия в медицине носит абсолютный характер, это утверждение истинно лишь для случаев, где имеет место узкомедицинская денотация, т.е., название болезни или симптомов, наподобие "абсцесс = нарыв = гнойник" или "пневмония = воспаление лёгких". Полная синонимия возможна, как в данном случае, лишь в языках, свободных от классического наследия. Латинское слово абсцесс (abscessus) "уход, удаление" – отглагольное существительное, образованное от основы супина глагола abscedo "отступать, уходить, удаляться", в современном значении впервые встречается у Авла Корнелия Цельса (І в. н. э). Супин (в данном примере abs-cessum "~ чтобы уйти") в латинском языке обозначал цель при глаголах движения и его основа весьма продуктивна. Антоним, accessus имел общее значение "приход, приближение", а со ІІ в. н. э. (Авл Геллий) – и "припадок". Таким образом, для носителя языка термин "абсцесс" возможно имел более глубокий (воздержимся от утверждения, что более правильный) смысл: abscessus = гнойник = уход (болезни); так же, как и его антоним: accessus = приход = припадок.

В некоторых европейских языках корень -cess-, являющийся основой супина глагола cedo "идти, шествовать, (у)ступать", сохраняет своё лекси-ко-семантическое значение в таких словах, как английские process (отросток), recess (углубление), образованных от латинских префиксальных производных processus, recessus, причём английский язык сохранил и основные, не медицинские значения данных слов, соответственно: "движение вперёд" и "движение назад; укромное место". Русский же врач, даже зная международные анатомические термины processus (отросток), recessus (углубление, карман), уже вряд ли как-то свяжет их ассоциативно с каким-либо движением.

Большую часть латинских медицинских терминов мы не воспринимаем de ipsa fonte, т.е., из самого источника, как жители, например, Италии, Испании, Англии (в порядке ослабления ассоциативных связей). Возьмём для примера анатомический термин caput "голова". В итальянском языке существуют слова capitano (= англ. captain, исп. capitan, "капитан"), саро (исп.= cabo, cabeza, "главарь, голова"), capitale (англ, исп. capital, "главный; столица").

Латинский изначально был языком крестьян, людей малообразованных, но практичных, изобретательных и тщеславных. Не случайно афоризм *Usus opus movet* (Ovid. Ars 1, 29) "опыт двигает дело" появился на римской почве. Несмотря на огромную работу римских учёных и писателей по совершен-

ствованию латинского языка, он так и не смог достичь естественности греческого в словообразовании и способности кратко, без описательных оборотов выражать отвлечённые понятия.

В латинском медицинском языке можно без труда проследить параллели с крестьянским укладом жизни: ampulla *ампула*, уменьшительное от amphora, pupilla *зрачок*, происходит от pupa "маленькая девочка; кукла (= отражающаяся фигурка человека)", в английском pupil означает как "зрачок", так и "ученик/ученица", axis *ось* (*телеги* = 2-й шейный позвонок, то же и в английском), sulcus *борозда*, tibia (арх. tubia) *свирель*, *флейта* (= большая берцовая кость), одного корня с tuba *труба*, сегvix *шея*, *шейка*, *горлышко* (*кувшина*), uva *виноград* u (у А. К. Цельса) — язычок мягкого нёба.

Префиксы и суффиксы античного происхождения с более или менее постоянным значением привносили оттенок литературной и культурной речи:

— суффиксы -al-/-ar-/-ic-/-an-/-iv- обозначают отношение, либо подобие, причём в научном языке такие слова часто не переводятся, а транслиттерируются, т.е., данные суффиксы получают своё семантическое выражение и в русском языке: Romanus (римский — pomanckuu), palatinus (нёбный), rusticus (сельский), spasticus (cnacmuueckuu), uvularis (язычковый — yeynaphu), activus (деятельностный — akmuehuй), intensivus* (uhmehcuehuй), cervicalis (шейный — uepeukanbuu).

Суффикс -tor/-sor мог обозначать отвлечённое понятие, но как правило, в связи с реальностью, например tremor *темор*, *дрожание*; чаще называл деятеля: buc(c)inator – *горнист*; *щёчная мышца* (как приложение к musculus), doctor – *учитель* (от doctus, причастие прошедшего времени – *учёный*).

Слова на -tas изначально были отвлечёнными понятиями, как например, неологизм Цицерона qualitas (*качество*, калька с греческого π оιо́ τ ης), однако впоследствии с более практическим смыслом, как например sanitas *здоровье* у А. К. Цельса: Sanitatem aegris medicina promittit ,,Медицина сулит больным здоровье".

Хотя лексический запас русского языка и отличается от романо-германских языков, многие аффиксы и морфемы латинского происхождения функционируют в русскоязычных терминах с разной степенью ассимиляции, риторически маркируя научный стиль речи врача. Такие аффиксы и морфемы могут входить в состав как и специальной лексики, например, приставка ге- в латыни имела значения "снова; назад", как в слове "репетиция" (от лат. гереtitio "повторение", retractio досл.: "оттаскивание", в стоматологии — ретракция, "оголение" зубов. Стоит упомянуть и о таком, целесообразном с прагматической точки зрения суффиксе, как -bilis-, который имеет значение "(при)годный для чего-либо", особенно продуктивный в европейских языках. У А. К. Цельса в его рассуждениях о том, каким должен быть хирург, встречается оборот (manu) stabili с устойчивой (т.е., твёрдой) рукой. Прилагательное stabilis можно транслиттерировать как "стабильный", но по смыслу оно ближе английскому stable. Можно упомянуть и такое популярное сейчас слово,

как "мобильный" (mobilis). Интересно, многие ли знают, что по-латыни оно означает "подвижный" (ср. hepar mobile – подвижная печень)? Любопытно, что даже врачи периода Империи не всегда безупречно пользовались родным латинским языком. Так, Хиро Центавр, ветеринар, живший около 400 г. н. э., в своём трактате "Mulomedicinae" написав: tumor...tractibilis sine dolore (цит. по Väänänen 2003) "опухоль, при ощупывании не болит" вместо tractibilis должен был употребить tactibilis. В другом месте этого сочинения, написанного на народной латыни, читаем: ... quascumque valitudines aterapeutae sunt et cronia, cura sua curari oportet (ibid.) "всякие состояния здоровья (=заболевания), возникшие из-за отсутствия лечения и хронические нужно лечить своим способом". За неимением подходящего латинского слова, автор использует греческие aterapeutae (от др.-греч. ἀθεραάπευτος – "не лечившийся") и cronia (правильнее chronia, от др.-греч. γρόνιος – ,,долговременный, хронический"). Если бы автор не был знаком с древнегреческим языком, ему пришлось бы применять довольно неуклюжие описательные обороты, например такие как (для первого случая): quae non curabantur (которые не лечились) или quae sine curatione erant (которые были без лечения).

ЛИТЕРАТУРА

Langslow 2000: Langslow, D. R. *Medical Latin in the Roman Empire*. New York: Oxford University Press, 2000.

Väänänen 2003: Väänänen, V. Introduccion al latin vulgar. Version espaňola de Manuel Carrion. Tercera edicion revisada y corregida. Leganes. Madrid, 2003.